

В канун Нового года в особняке Юй собралось множество гостей. Это один из наиболее значимых праздников в году, а потому многие гости приглашали Юй Цзинсюаня в ответ посетить их дом.

Однако вся эта суэта в стиле взрослых не интересовала юношу. Его не привлекала болтовня с малознакомыми людьми.

Поэтому, прихватив с собой трёх собак, Юй Цзинсюань устроился на балконе и мирно читал книгу. Собаки спокойно улеглись рядом. Повзрослев, Дахуан перестала быть такой игривой, как раньше.

Почитав некоторое время, Юй Цзинсюань поднял голову к ночному небу.

«Шуйшуй выехала в деревню сегодня в шесть утра, значит, сейчас она уже на месте. Чем она сейчас занимается? Не холодно ли ей в горах?» — размышлял он.

Юй Цзинсюань знал, что у Линь Мяо особое отношение к её родной деревне. Посторонним могло показаться, что пока девочка жила там, она была уставшей и измученной, плохо питалась и одевалась. Но сама Линь Мяо так не считала.

По её мнению, в родных местах всё было очень хорошо: и друзья, и поиск грибов, и сбор сушняка, а главное - множество счастливых воспоминаний.

Юй Цзинсюань, забыв о книге, глубоко погрузился в свои мысли.

В этот момент запищал смартфон.

Бессовестные соседи по комнате раздавали его номер всем, кому не лень, поэтому в этот Новый год Юй Цзинсюань получал множество поздравлений от тех, кого даже не знал.

Юй Цзинсюань решил, было, что это очередное поздравление неизвестно от кого, но на всплывающем уведомлении увидел слова «Любимый старший братик» с пометкой «от Шуйшуй».

Сердце Юй Цзинсюаня на мгновение замерло. Его голова совершенно опустела: хотя эти слова были вполне знакомы, они никак не наполнялись смыслом.

Придя в себя, Юй Цзинсюань открыл сообщение, чтобы прочесть его целиком.

[С Новым годом, братик! Ты мне нравишься сильно-пресильно! Давай больше никогда не разлучаться!]

У Юй Цзинсюаня мгновенно пересохло во рту и он не сразу смог отреагировать. Но затем, вспомнив все, что он знал о Шуйшуй, понял, что у неё что-то случилось.

[Конечно, мы ни за что не разлучимся], — быстро ответил он, а следом отправил ещё одно сообщение:

[Что-то случилось, Шуйшуй?]

[Брат, все мои подруги уже вышли замуж. Мне грустно.]

«Такие юные?» — удивился Юй Цзинсюань.

[Брат всегда будет с тобой], — утешил он Шуйшуй. — [Сможешь сейчас ответить на звонок?]

[Да, я сижу одна на крыше.]

Получив ответ, Юй Цзинсюань быстро набрал номер Линь Мяо.

— Братик, — донёлся из телефона её голос.

Звонить Шуйшуй самостоятельно нравилось Юй Цзинсюаню гораздо больше, чем ждать от неё звонка.

— Шуйшуй, на крыше ведь холодно, зайди в дом, — забеспокоился он.

— Нет, не холодно, — заверила брата Линь Мяо. Младшая из сестёр Мэй соорудила на крыше простенькое укрытие от ветра.

От воспоминаний о сяо Мэй Шуйшуй почувствовала себя немного потерянной.

— Братик, ты говорил, что все меняются, когда вырастают?

Тань Цзин говорила о том же: когда они со старшим братом повзрослеют, и он женится, а Шуйшуй выйдет замуж, то она больше не сможет проводить с Юй Цзинсюанем столько же времени, как сейчас.

Этой ночью Линь Мяо ощущала глубокую грусть.

Она провела детство в деревне, затем поселилась в доме Юй Цзинсюаня, после чего, наконец, поступила в спортивную школу. Её понимание всего происходящего в мире всегда оставалось

простым и немного наивным.

И Юй Цзинсюань должен был сказать ей... Сказать, что все однажды вырастут, и станут такими же, как все эти взрослые вокруг.

Каждый пойдет своим путём ради выживания.

Но вместо всего этого он сказал:

— Когда ты вырастешь, я всё равно останусь рядом с тобой.

— Я тоже всегда буду рядом с братиком, — обрадовалась Линь Мяо.

Глядя на очертания гор вдалеке, на небо, усыпанное звёздами, Линь Мяо думала о подругах, разъехавшихся по неизвестным далям. А всё потому, что, как сказала мама, все они вышли замуж. И Тань Цзин говорила, что когда старший брат найдёт себе жену, у него не будет хватать времени, чтобы заботиться о младшей сестрёнке.

— Братик, в будущем, когда каждый из нас вступит в брак, нам стоит жить поближе друг к другу, — с уверенностью произнесла Линь Мяо.

Юй Цзинсюаню показалось, будто его ударили в живот. С застывшим лицом он спросил:

— С чего это ты вдруг задумалась о замужестве, Шуйшуй? У тебя есть кто-то на примете? Он из твоей команды?

— Нет, это не так. Я просто... — начала Линь Мяо, по-детски смущаясь. — Я слушала, как все говорят об этом.

За обедом глава деревни объяснял, как важно для Линь Мяо выйти замуж за городского. В ответ отец сказал, что она ещё слишком юна для замужества и позже сама решит этот вопрос.

Линь Мяо стало неловко от этого разговора.

— Я не собираюсь жениться, — без лишних раздумий заявил Юй Цзинсюань.

— А? — удивилась Линь Мяо. Она была уверена, что ничего хорошего не выйдет, если не жениться. У них в деревне жил один мужчина, который так и не нашёл себе жену. Все односельчане потешались над ним из-за этого.

— Но ведь над тобой будут смеяться, если ты не женишься, — сказала она, а сама подумала:

«Братик такой хороший и милый, разве можно, чтобы над ним насмеялись?»

Юй Цзинсюань взглянул на веселящуюся толпу в саду и погладил толстенную Дахуан по голове. Собака лениво потёрлась головой о его руку.

— Но я просто не хочу жениться.

Линь Мяо задумалась.

— Ну хорошо, тогда я тоже не стану выходить замуж и навсегда останусь с братиком, — наконец, решила она, подумав: «Если над братом будут смеяться, пусть уж смеются на нами обоими».

Казалось, у Юй Цзинсюаня закололо в сердце. Он ощущал необъяснимую радость, в то же время отягощённую маленькой, но навязчивой горечью.

— Ладно, — ответил юноша.

Они ещё долго болтали, прежде чем Юй Цзинсюаню удалось убедить Линь Мяо вернуться в комнату и лечь спать.

Завершив звонок, Юй Цзинсюань ещё раз перечитал первое сообщение, а затем вернулся к чтению книги.

Спустя некоторое время он вновь отложил книгу и молча устремил взгляд в ночное небо.

Шуйшуй сказала, что она видит небо, усеянное звёздами. А у него здесь небо сумрачное, серое, и только тысячи окон сверкают вдали.

Словно они находились в разных мирах.

Внезапно Юй Цзинсюань вспомнил кошмар, приснившийся ему в отеле.

Сон, в котором Шуйшуй не существовало, а он был совсем один.

***

Линь Мяо проснулась с утра пораньше, как и советовал тренер.

Он отпустил их на каникулы по домам при условии, что юные спортсменки не станут набирать

вес, а будут заниматься как обычно и сохранят фигуру и гибкость.

Следуя наставлению тренера, Линь Мяо вышла на пробежку, едва занялся рассвет.

Ранним утром в деревне было туманно.

В лёгкой одежде Линь Мяо побежала вверх по горе вдоль оврага так быстро, как только могла. Во время бега она вспоминала, какой она была в детстве, когда возвращалась по этой дороге домой, а у ворот её встречала мама.

Линь Мяо всё бежала и бежала, словно пыталась вернуться в детство.

Детство, которое всегда излучало счастье.

Однако прошлое уже поглотило те времена, оставив лишь воспоминания.

Взобравшись на вершину горы, Линь Мяо наблюдала как край солнца поднимается над горизонтом.

Она уже собралась спускаться, как вдруг заметила денежный лист, растущий вверху на скале.

Ей с друзьями нравилось собирать его листья. В сушёном виде они продавались за приличную сумму.

Множество таких листьев обнаружилось на заднем дворе дома старосты. Вероятно, их собрала его младшая дочь, сестра старшей и младшей Мэй — малышка Ин.

Когда Линь Мяо уезжала из деревни, сяо Ин была ещё в чреве матери и на данный момент отпраздновала лишь седьмой день рождения, поэтому они были совсем незнакомы.

Линь Мяо решила набрать побольше ценных листьев.

Когда она вернулась в дом старосты, все уже были на ногах. Шуйшуй отдала собранные листья сяо Ин и та смущённо её поблагодарила. Она была очень робкой.

В конце концов, для сяо Ин Линь Мяо была человеком, приехавшим из большого города.

Покинув дом старосты, всё семейство Линь отправилось в свой старый дом, чтобы отдать дань уважения предкам.

Все углы в доме уже заполнились паутиной, а столы покрылись толстым слоем пыли, из-за чего родное жилище утратило былой уют.

Семья привела дом в порядок, а затем они зажгли благовония и ритуальные купюры, чтобы обратиться к предкам с молитвой.

По окончании ритуала Линь Мяо с родителями вернулась в дом главы деревни. Там они увидели женщину с ребёнком в красной переноске на спине. Женщина стояла к ним спиной и занималась мытьём посуды.

— Сяо Мэй, Шуйшуй с семьёй вернулась с церемонии, — с улыбкой объявил глава деревни и повернулся к Линь Мяо. — Узнав о твоём приезде, она поспешила вернуться, чтобы увидеться с тобой.

Линь Мяо замерла. Женщина отвлеклась от мытья посуды и обернулась.

— Шуйшуй! — удивлённо воскликнула она.

Когда Линь Мяо уезжала из деревни, сяо Мэй была ещё совсем девчонкой, которая частенько ссорилась со своей старшей сестрой.

Теперь же она была одета в традиционный хлопковый наряд взрослой женщины, носила серьги и слегка потемнела лицом. У неё за спиной сидел ребёнок, а перед ней стояли грязные тарелки, оставшиеся после завтрака.

Сяо Мэй тоже впервые за много лет смогла вновь увидеть маленькую Шуйшуй, свою лучшую подругу. Линь Мяо была светлокожей и стройной, одетой в бежевое пальто и юбку. Даже в соседнем городке не нашлось бы никого, кто выглядел бы также хорошо. Сяо Мэй неловко вытерла руки о фартук.

Из глубины дома вышел молодой мужчина.

— Отец, Ганцзы приглашает меня сыграть в карты. Вернусь к обеду, — сказал он и взглянул на сяо Мэй. — Мать звонила, говорит, что ждёт твоего возвращения: ей требуется помощь по дому.

Линь Мяо предположила, что мужчина приходится мужем сяо Мэй, и подошла к давней подруге. Ребёнок у неё на спине уже крепко спал, а на его щеках разлился румянец.

Линь Мяо и раньше видела настолько маленьких детей, однако впервые встречала ребёнка своей подруги. Она уже думала, что больше никогда не увидит сяо Мэй, поэтому очень обрадовалась её возвращению.

— Это твой ребёнок, сестричка Мэй? — шёпотом поинтересовалась Линь Мяо, стараясь не разбудить малыша. — Какой хорошенький.

— Подожди, я скоро закончу, — смущённо ответила сяо Мэй.

Линь Мяо уже стояла рядом, готовая присоединиться к мытью посуды, но та отказалась от её помощи:

— Я и сама справлюсь, ты же гость.

— Вдвоём дело пойдёт быстрее, — настояла Линь Мяо.

Пока взрослые беседовали в другой комнате, подруги сели с тазом в углу и вместе продолжили мыть посуду.

— Ты же ещё в школе учишься? — первой заговорила сяо Мэй.

Вся деревня знала, что Линь Мяо вернулась спустя полгода работы в городе. Но староста не распространялся о подробностях тех событий, поэтому сяо Мэй многого не знала.

Линь Мяо утвердительно кивнула.

— Ясно, учёба — это всегда здорово.

Покончив с посудой, Линь Мяо поднялась наверх вслед за сяо Мэй. Раньше она была частой гостьей в доме старосты, так как крепко сдружилась с его дочерью.

Тем не менее, когда радость от нежданной встречи утихла, Шуйшуй не знала что сказать.

Точнее у неё было множество мыслей, которыми хотелось поделиться, но она не знала, с чего начать.

Вдруг сяо Мэй взяла палку и, поведив ей под кроватью, выкатила несколько золотистых помело.

— Это с дерева в твоём дворе. Я собрала их, когда последний раз к тебе заходила, и оставила их тут.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману
здесь: <https://tl.rulate.ru/book/5588>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции,
конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1655365>